

ЗА РОДИНУ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ГАС Трудовой ГАС Тирасполь

№ 3 (529)
15 июня 2022 г.
Газета основана
24.08.1989 г.

ПРИДНЕСТРОВСКАЯ МОЛДАВСКАЯ РЕСПУБЛИКА

МАССОВАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА



НЕ ЗАБУДЕМ! НЕ ПРОСТИМ!

Тридцать лет. Говорят – время лечит. Но разве можно залечить раны, душевные раны, нанесенные войной? Даже такой коротенькой, как у нас, в Приднестровье. Все также в этот день, 19 июня, в унисон бьются сердца идущих к мемориалу Памяти и Скорби участников тех событий, мужчин и женщин, их родных и близких, вдов, матерей, сестер и дочерей павших смертью храбрых, а может тех, кто появился на свет в подвале бендерского роддома под свист пуль и разрывы снарядов... Каждый удар барабана, как удар сердца...

Не забудем! Не простим!

Как хотелось бы произнести: «Подобное НИКОГДА не повторится!» Но... Все не так просто. По соседству – самая настоящая война. Да и совсем рядышком неймется тем, кто в свое время пытался навести на нашей земле свой «конституционный» порядок.

И все это – сигнал для каждого из нас: только вместе мы, как и в 92-м, ПРЕОДОЛЕЕМ! Ведь мы – ПРИДНЕСТРОВЦЫ! В нашем единстве, в нашем благоразумии и... сопереживании – наша сила!

Дорогие мои сограждане, боевые друзья!

Пусть на нашей благословенной земле будет МИР. Пусть растут наши дети, внуки и правнуки под мирным небом. Пусть наше старшее поколение ощущает их заботу, внимание и любовь! Пусть придает нам силы вера в торжество нашего дела!

С уважением
В. ЕМЕЛЬЯНОВ,
председатель РОД «ОСТК Приднестровья»

Президент Приднестровской Молдавской Республики В. КРАСНОСЕЛЬСКИЙ:

«Мы сохранили себя. Не упали. Не прогнулись. Не растворились. Мы создали и сохранили приднестровский народ...»

В сложнейших условиях мы сохраняем мир, не поддаемся на провокации, живем и развиваемся.

Мы будем жить. Приднестровский народ уничтожить невозможно.

С этой истиной надо смириться и признать Приднестровье».



О ТОМ, ЧТО ВОЛНУЕТ ЛЮДЕЙ

После продолжительного перерыва, связанного с пандемией, состоялось очное заседание республиканского президиума ОСТК. На повестке дня стояли самые насущные проблемы, затрагивающие наше общество в последнее время.

В результате обсуждения вопроса о государственном регулировании цен в Приднестровье, было высказано предложение, поддержанное всеми участниками разговора, обратиться в Правительство с рекомендацией сформировать четкий перечень социально-значимых товаров, цены на которые определяются на уровне государства.

Затронули и тему сельского хозяйства. Речь шла о том, что не всегда учитываются интересы государства во время посевной кампании, у нас немало необработываемых земель и до сих пор не решен вопрос передачи их добросовестным арендаторам. Члены Президиума отметили низкую эффективность работы Общественного совета при министерстве сельского хозяйства.

Также обсуждался вопрос о государственной поддержке беженцев, находящихся на территории Приднестровья.

Еще одна тема, касающаяся каждого жителя республики преклонного возраста, – индексация пенсий. Решено предложить Правительству рассмотреть вопрос об индексации пенсий согласно фактически зафиксированной инфляции.

На заседании президиума обсудили и реорганизацию учреждений здравоохранения в форму собственности «ГУП».

Было принято следующее решение: государственные унитарные предприятия (ГУП) могут существовать наравне с государственными учреждениями здравоохранения (ГУЗ), но полностью переводить учреждения здравоохранения в организационно-правовую форму унитарных предприятий нельзя, так как население имеет право на получение доступной медицинской помощи, а по мнению членов президиума ГУПы не смогут обеспечить доступные (недорогие) медицинские услуги, так как их задача – лишь получение прибыли, тогда как в приоритете государства должно быть соблюдение Конституции в части бесплатно оказываемой медицинской помощи гражданам.

Особое внимание было уделено подготовке очередной отчетно-выборной конференции республиканского ОСТК, а также отчетно-выборных собраний территориальных отделений.

НИЗКИЙ ПОКЛОН ЛЮДЯМ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ

В третье воскресенье июня мы отмечаем День медицинского работника. Это профессиональный праздник тех, кто связал свою судьбу с самым благородным и очень нужным во все времена делом – дарить людям жизнь и здоровье.

Велика ответственность, лежащая на ваших плечах, каждый раз, когда вы встаете на пути недуга, помогая человеку вновь обрести не только здоровье, но и жизненные силы, уверенность, душевное спокойствие.

Так уж совпало, что нынче ваш профессиональный праздник выпал на скорбную для каждого приднестровца дату – 19 июня, День Бендерской трагедии. И в связи с этим особая благодарность каждому медицинскому работнику, оказывавшему помощь нашим защитникам, делавшего все возможное, а порой и невозможное, чтобы сохранить им жизнь, поскорее вернуть в строй.

Низкий вам поклон за ваше высокое служение долгу врачевания. Вы, люди в белых халатах, на всю жизнь остаетесь для нас символом надежды и милосердия.

С праздником всех, кто связал свою жизнь, судьбу свою с медициной. Здоровья вам крепкого, любви, уважения родных, близких, коллег, пациентов, благополучия и конечно же, всем нам мира!

С уважением,
В. ЕМЕЛЬЯНОВ,
председатель РОД «ОСТК Приднестровья»

С ЮБИЛЕЕМ!

Время не властно. Это о тебе, наш боевой товарищ, соратник, верный друг. Нынче ты отмечаешь еще одну «круглую» дату. Очередную. Тебе – 75! Всего 75! Как сказал поэт, «когда мы итожим, то, что прожил» можно с уверенностью утверждать, что тебе и твоим потомкам есть чем гордиться. И до нашей приднестровской революции ты твердо стоял на ногах, уверенно шел по жизни. А те испытания, которые «преподнесла» судьба, – забастовка, провокации, война, строительство своего, поистине народного государства – только закалили. Были и другие, сложные, порой болезненные ситуации, далеко не все и не всегда складывалось так, как хотелось бы, уходили товарищи по оружию, единомышленники, любимая... Но все это делало тебя только крепче.

И в день юбилея мы, твои соратники, желаем тебе долгих и плодотворных лет на благо нашего общего дома – Приднестровской Молдавской Республики, во имя светлого будущего тех, кому предстоит принять у нас эстафету. Здоровья, благополучия тебе и твоим близким. Мира и лада твоему дому. Ясного неба.

И это не громкие слова, но мы действительно гордимся, что идем по жизни с тобой в одном строю.

С уважением,
президиум РОД «ОСТК Приднестровья», ветераны ОСТК,
общественный совет г. Тирасполь





Минуло 30 лет с того черного дня, 19 июня. И если кому-то кажется, что время может залечить эти раны, он глубоко ошибается. Память человеческая такое не сотрет. Они, участники тех событий, тогда — мальчики и молодые мужчины, гвардейцы, ополченцы, казаки, бойцы ТСО — помнят все до мельчайших подробностей.

Через год после войны, в канун этой страшной, скорбной даты, мы вместе с военнослужащими Вооруженных Сил ПМР, а тогда мы называли их гвардейцами, побывали там, где они приняли первый бой. Пройдем вместе с ними по Бендерам, с болью, со слезами... Вспомним, как это было.

Начнем оттуда, откуда началась эта страшная, бессмысленная война в Бендерах. Городская типография. Сюда подошла машина с номерами РГ, чтобы забрать отпечатанную листовку. Вместе со своими товарищами прибыл сюда и **Сергея КУЛАКОВ:**

— 19 июня мы заехали сначала в рабочий комитет. Нам дали провожатого, так как никто из нас не знал, где типография. Вместе с Юрой Грекулом мы прошли в цех, увидели, что листовка уже отпечатана, и собирались ее забирать. И тут нам сказали, что вооруженные люди в гражданской одежде хотят забрать нашу машину. Услышали одиночные выстрелы. Решили идти на выручку. Выбегая из цеха, перезаряжали автоматы — мы беспокоились за тех, кто был в машине.

Со стройки, со второго этажа, нас окриком остановили. Попытались поговорить, мол, уже договорились о мире, и Парламент решил отвести войска... Но это не помогло. Они открыли огонь. Стреляли и со стройки, и со стороны полиции. Юру Грекула ранило в руку. Мы поняли, что выхода нет, так как их много. Принимать бой не было смысла — у нас всего три магазина патронов, да и рабочие в цехах были...

Пришлось отступить в здание типографии и отсиживаться. Думали, придут наши на помощь — мы позвонили в милицию и батальон гвардии.

Мы просидели ночь. Они пытались «выкурить» нас слезоточивым газом, но у них ничего не получилось. А 20-го где-то часов в двенадцать-начале первого сказали, что можно выходить. Потребовали гвардейцев. Но женщины, спасибо им, сказали, что гвардейцы ушли еще ночью. Рано утром, когда мы поняли, что произошло, нас переодели в рабочую одежду и договорились, что работаем тут. При выходе нас троих арестовали, якобы не было у нас соответствующих документов.

Здесь необходимо пояснить, что один из вахтеров (ночью дежурил его сын) выдал ребят — гвардейцев и члена рабочего комитета, сказав, что этих троих он не знает. Может быть, он считал, что поступает правильно, со своей позиции, но для нас он — предатель. И учитывая то, что и потом угрозыения совети его не мучили, и он при встрече со мной, уже после войны, нагло заявил, что я должна быть ему благодарна, что он меня не сдал, назвав его фамилию — Телембич,— пусть бендерчане знают. А что, собственно, было меня сдавать — полицейские, нас выпускавшие, хорошо знали, кто я, они об этом сразу же не преминули объявить, но, вероятно, команды на поимку не было.

— Нас обыскали, — продолжает Сергей, — ничего не нашли и отвели в полицию. Там они спросили фамилии и где живем. Мы, естественно, ответили, как договорились раньше. Закружили нас в камере, а минут через 15 пришли и сказали, что можем уйти, но при выходе один узнал меня (*Сергей был в составе охраны нашей делегации, ездившей на переговоры — НВ*). Вот так я очутился в плену. Вернулся домой в июле.

Говоря о том, что и как было в типографии, необходимо сказать, что мы, безусловно, были не одни. О нас знали, беспокоились, нам шли на выручку. Только нам этого видно не было.

Когда в Бендерский батальон гвардии поступила информация о том, что в типографии находятся гвардейцы, им на выручку выехала группа. В ее составе был **младший лейтенант Михаил БЕРЕСНЕВ:**

— По пути в типографию заехали в рабочий комитет, а там получили новый приказ — идти на полицию. Подъехали и услышали выстрелы, вероятно те люди, что были в типографии, отстреливались, а кого-то уже захватили. И наша задача — их оттуда забрать. В районе полиции на углу у второй школы уже был убит наш телеоператор Воздвиженский. Ребята подошли поближе и под прикрытием своих стали его вытаскивать. Телекамеру не нашли. Погрузили Валеру на бронемашину и привезли в СТК. Бой там шел где-то с полчаса. Затем мы разъехались по своим направлениям, чтобы закрыть город.

После того, как в апреле были подписаны документы о прекращении огня и разводе вооруженных формирований вокруг Бендер, гвардейцы дислоцировались в казарме, что на улице Старого. Здесь, на перекрестке, они и приняли первый бой.

Рассказывает **сержант Александр МУСТЯЦА:**

— С восьми вечера началась перестрелка, а потом с горы вышли два БТРа, восьмидесятки. Они выехали на перекресток и начали «обрабатывать» казарму. У нас не было ничего, чтобы ответить. Вышла ИМРка, инженерная машина, на ней только броня, лопата и ковш.

— И люди?

— И люди. Но я имею в виду, что не было

никакого вооружения. Когда они нас увидели, БТРы развернулись и начали отходить, но не по дороге, а заскочили во двор. Один БТР сразу туда въехал, а второй пришлось затачивать ИМРкой, все-таки, на базе танка. После этого экипажи БТРов начали разбегаться, и как раз подошел наш «КамАЗ» с десятью добровольцами. Мы вступили в бой и откинули их дальше, за перекресток.

Слава ГРАДИНАР как раз был на этом «КамАЗе»:

— Мы выехали из казармы, только добровольцы. Многие уже на тот момент разошлись по направлениям — кто на девятиэтажки, кто в школу. Связи у нас не было. Мы как-то почувствовали, что в окружение попали. Когда они побежали, кто-то крикнул: «Надо БТРы брать!» Вот они разбегаются, мы стреляем по ним. Затем машины кое-как в казарму перегнали — у нас никто не умел с ними управляться. Пока ночь была — изучали вождение, как она стреляет, короче за ночь освоили. И уже с утра действительно вступили в бой. Они засели на кладбище с полным вооружением, с минометами.

Очень много было раненых. Потому что они «засыпали» нас минами и со стороны полиции, и с Протягайловки, отовсюду. Люди умирали от ран. В первый день, где-то в 23 часа, первая «скорая» появилась.

Саша дополняет:

— В первый день мы были окружены полностью, к нам только «скорые» прорывались. Потом постепенно начала прорываться техника из Тирасполя — привозили продукты, увозили раненых. Боеприпасы у нас были, а вот с едой сложно. Постепенно мы начали отодвигать противника — на Протягайловку, консервный завод. Депо очистили. И 22-го мы уже занимали хороший плацдарм.

— В ночь на 20-е, несмотря на то, что здесь шел бой, в центр города были доставлены боеприпасы.

— Я видел, как уходили две группы. Люди взяли вещмешки, положили в них патроны и на свой страх и риск пошли в город. Я знаю, что они прошли.

Слава:

— В основном уходили молодые, срочной службы ребята...

Это те, что в своих заявлениях писали: «В связи с тем, что 14-я армия сохраняет нейтралитет, а я хочу защищать свой дом, прошу принять меня в ряды Республиканской гвардии».

Мы покидаем место боя, где сегодня не осталось никаких следов войны. Идем к казарме. По-прежнему зияют пустые глазницы окон, чернеет выжженный пятый этаж.



Ребята проходят по этажам, показывают и рассказывают: вот здесь лежали раненые, а здесь — убитые. А тут они потом располагались, видите, на стене начали триколор рисовать, да, вероятно, красной краской не нашли. Рваные раны войны, кое-где вообще от стен и лестничных маршей лишь одни воспоминания остались...

После разведки боем в районе типографии группа, в которую входил **Михаил БЕРЕСНЕВ**, вернулась на базу. А затем... Рассказывает Михаил:

— После того, как привезли тело Воздвиженского в СТК, мы отправились снова к полиции, но получили приказ отступить, так как по данным разведки предполагался прорыв со стороны Кишинева и Варницы. Нас вооружили, дали все, что нужно для боя и направили на Липканы.

Но до места мы на своем БРДМе не доехали. Нас обстреляли возле автобусной остановки напротив автозаправочной станции. Мы заняли позицию — здесь была вырыта траншея под кабель. Противник пытался прорваться в центр города, но люди, которые находились со мной, самоотверженно боролись — всем им честь и хвала. Одному царствие небесное — погибшему Олегу Азикову. Прикрывая нас, он ринулся вперед, перекрыв дорогу «КамАЗом», чтобы нам не стреляли в спину.

Они пытались прорваться под мостом, по центру дороги со стороны Варницы, стреляли с моста, водонапорной башни, из вагончиков, стоявших на рельсах. Мы их держали, сколько было возможности. А потом подошли БМП из Тирасполя и наша БРДМка с Игорем Моканом. Мы им показали, куда стрелять, и они отрезали противника с левой стороны. Затем противник постепенно начал увозить раненых, а мы отошли, потому что по сравнению с ними у нас почти никого не было. Когда вступили в бой, нас было восемь человек, около трех часов мы вели бой. Потом подошли еще пятеро. Когда завязался сильный бой, тогда как раз подоспели тираспольчане, их было человек пятнадцать.

...Когда мы поняли, что силы у нас не те, чтобы дальше удерживать противника, мы начали отходить. Дошли до первого поста понтонников, там немного отдохнули. Когда увидели колонну — шла только техника, так как вся пехота, которая должна была их сопровождать, ехала дизель-поездом Кишинев-Одесса, нам некуда было деваться, и мы через забор проникли в крепость и заняли первую позицию у моста, насколько могли, отбивали его.

Здесь сделаю небольшое отступление. Когда в марте-апреле, в первую войну, гвардейцы держали оборону на подступах к городу, над крепостью, где дислоцировались понтонный полк и ракетная бригада 14-й армии, взвились бело-красно-голубые российские флаги, и таким образом военные отгородились от горожан. Мой вопрос вытекает как раз из этого:

— Как отнеслись в крепости к тому, что вы проникли на их территорию?

— Плохо. Первоначально, когда мы заняли позицию, нас видели только солдаты — они промолчали. А потом, когда начальник гарнизона узнал, сказал: «Вы здесь стрелять не будете» и приказал спуститься вниз. Мы подчинились. А через несколько часов он приходит и говорит: «Нам позвонили и сказали, что если мы не выведем вооруженные формирования Приднестровской республики, так называемой, короче, банды, они начнут артподготовку по крепости...»

Мы, конечно, возмутились и вынуждены были поставить оцепление, чтобы к нам не подходили. Снова заняли свою позицию и вели бой.

После этого вновь поступил приказ спуститься вниз. Тут у нас закончились боеприпасы, мы подошли с просьбой о помощи. Они сказали, что все оружие, боеприпасы и прочее пару дней назад отвезли в Тирасполь. Когда же мы вскрыли склад, оказалось, что у них все есть, вплоть до гранатометов. Лишь когда, наконец, они поняли, что их охраняют ребята, которые служат и живут в Бендерах, и их семьи — тоже, вот тогда они начали помогать.

Следующая остановка, у орла, у памятника российским воинам давно минувшей войны.

Прaporщик НИКОЛАЙ КУЗЬМИН в первую войну стоял на Каушанском направлении. И там были обстрелы, но все было не так, как в ту ночь.

— После семнадцати я приехал из Тирасполя. Они уже до того обнаглели, что стали обстреливать казарму с пешеходного моста над железной дорогой. Я был в той группе, которая прибыла к СТК. Часть людей пошла к типографии, а мы остались. Потом поступил приказ прибыть к крепости. Здесь уже был комбат. Нас было 12 человек — гвардейцы, три милиционера и трое из «Дельты». Нас спасло то, что у ребят из «Дельты» была рация. Потому что была полная неразбериха. Те, кто нес охрану моста, тоже растерялись. Темнело, и уже было не разобрать, кто есть кто. Если бы мы знали, что наши в крепости, мы бы, конечно, тоже в крепость вошли. А так пришлось окольными путями выходить к мосту. Где-то около четырех утра мы перешли мост.

Техника шла с Варницы. Впереди МТЛБ, на базе ЗУшки. Это страшное оружие. Она встала на мосту, стала «обрабатывать» его, а остальные уже беспрепятственно шли. Мы оказались отрезанными. У нас, к счастью, потерь не было — вовремя отошли. Куда с шапками на танк! У нас не было никаких противотанковых средств. Мы думали, поможет 14-я армия. Приехали бойцы батальона «Днестр» на БТРе, у них было два колеса пробито. Командир машины обратился к прaporщику на КПП, говорит: «Там у тебя пять БТРов стоят разукomплектованных, сними два колеса». А тот отвечает: «Не могу, приказа не было!» Не понимаю таких людей: тут уже бойня идет, а ему — приказа не было!

Когда мы оказались на этом месте — возле орла (так называют горожане памятник русской славы), что напротив крепости — не сговариваясь пошли к скромному памятнику-пирамидке.

Случилась трагедия. Недоразумение ли это было, провокация ли — судить не мне. В ночь с 22 на 23 июня здесь погибли наши боевые товарищи. Не один, не два — несколько десятков. Погибли гвардейцы, погибли молодые ребята срочной службы, пришедшие в гвардию, погибли ополченцы — все, кто в эти дни оказался вместе с гвардейцами.

Вечная им память. Вечная слава. Молча стояли мы у пирамидки, думая о своем. И, уверена, об одном и том же. Нельзя, чтобы так и остались безнаказанными виновники случившегося.

Последняя наша остановка — у комендатуры и рабочего комитета. Пожалуй, это место хорошо знакомо не только бендерчанам. Не было телеоператора, фотографа, который не поработал бы здесь, у комендатуры Бендерского батальона гвардии, рабочего комитета и здания исполкома горсовета. Именно здесь споткнулись захватчики города. Им очень хотелось, чтобы над зданием исполкома, над рабочим комитетом развевался триколор.

В малочисленной команде комендатуры, принявшей здесь бой, был **Игорь ДЬЯКОВ:**

— Когда мы получили приказ отойти от полиции, а мы сначала шли туда, остались здесь, стали ждать. Потом прошла первая румынская БРДМка, в упор расстреливала СТК, комендатуру. После этого пошли БТРы, на исполком. Людей у нас не было, боеприпасов — тоже. Перед этим забрали гранаты, сказали, что здесь они не нужны. Осталось нас пятеро, а сначала было одиннадцать. Один уехал на Липканы, двое ушли на девятиэтажку, на крышу за снайпером, трое были отрезаны в соседнем доме.

20-го утром двоих ранило, одного, Колю Столяренко, убило — послали забрать погибших во дворе школы бокса, а в это время туда вошли ОПОНовцы, и в упор его перерезало очередью, буквально погрозило огнем. Два наших гвардейца оказались там отрезанными, они затащили Колю, оружие его забрали. А Сергей, его брат, погиб 29 июня. Пошли в атаку на «Дружбу» (кинотеатр), вновь сформированная вторая рота, ведь она почти полностью вышла из строя на мосту, и остатки нашей третьей. Кстати, третий брат Столяренко с нами до конца был...

Техника противника стояла здесь неподалеку, возле пожарной охраны — два БТРа, три МТЛБ, потом навели на прямую наводку «рапиру», «сняли» дерево, крышу разворочили и обстреливали горисполком. Со двора рядом противник бил. Мы ничего не могли сделать, потому что у нас ничего не было, почти-тай, с «голыми» руками стояли.

Через дорогу, к рабочему комитету, переходим со **Славой ЗАЙЦЕВЫМ**, тираспольчанином. Его война в Бендерах здесь застала.

АПОГЕЙ ВОЙНЫ...

...Обычно считают, что у водителя легкого автомобиля, который еще и начальника возит, легкая жизнь. Мы знакомы с февраля прошлого года, тогда брала у него интервью. Он возил командира гвардии, и рисковал жизнью не меньше, чем те, кто находился в окопах. Если его спросить, сколько раз он проехал за войну по Дубоссарской трассе — он и не припомнит. В разных условиях: и днем, и ночью с потушенными фарами — всякое бывало. Настоящий привокзальный чиркающий об асфальт пулям, что и не реагировал на них. Когда в Бендерах только начали стрелять, командир гвардии приехал сюда. Значит, и его водитель. И все дни, до ночи с 22 на 23 июня Слава находился не в машине своего начальника, а там, где и его товарищи по гвардии, на боевых позициях:

— Приехали мы сюда во второй половине дня. Слышна была стрельба, но боев еще не было. Поставил машину. Командир ушел в исполком. Где-то примерно через час со стороны «пожарки» выехал БРДМ Бендерского батальона, на броне лежал человек. Мы сразу не поняли, кто это и почему он на броне. Когда его сняли и положили на траву (оказалось, это оператор телевидения), тут мы начали догадываться, что затевается что-то серьезное, хотя еще надеялись, что, как уже случалось раньше, все произойдет локально — возле полиции бой, и все. Вышло совсем не так. Минут через 40-50 снова приехал БРДМ, привез трех раненых гвардейцев. Нужно было срочно их отвезти в больницу, так как здесь им не могли оказать помощь, только перевязали. На дороге стоял «КамАЗ» второй роты, водителя рядом не было, поэтому сел я, с трудом завели его и отвезли в Тирасполь, в лечебный родок. Когда на обратном пути подъехали к мосту, казаки говорят, что туда нельзя. Ну как же, машины здесь остались, командир. Мы с прапорщиком Матвеевым решили: прорвемся. Приехали, здесь вроде затишье. Поставили «КамАЗ», сели и часа полтора просидели на травке. Как раз подъехал полковник Атаманюк с переговоров из Кишинева. Спрашиваем, ну что там, отвечает, что все нормально.

Начало темнеть. Уже фонари зажглись. И тут услышали звук работающего БТРа, подумали: подкрепление прислали. Но когда он повернул на нашу улицу и начал стрелять по нам, мы поняли, что это не наш БТР. Оружия у нас не было, а нас человек 15. Мой автомат АКСУ и пистолет, который я дал Руслану Беляевскому (*водитель, привезший Атаманюка*). Здесь с нами был и полковник Атаманюк. Мы все попадали, когда началась стрельба, спрятались за деревьями.

Атаманюк уже потом рассказывал, что тем, кто находился в БТРе, очень хотелось уничтожить залегших у СТК людей, но ствол орудия не опускается, то есть, они были вне досягаемости, и это еще больше злило тех, кто был в бронемашине.

— Психологически, конечно, страшно было — все-таки, бронированная машина, а поразить ее нечем. И просто для себя начал стрелять из автомата по колесам. Выпустил магазин, толку-то от этого никакого, но нервы чуть-чуть успокоил. Он отъехал метров на 200 в сторону. Думали, совсем уехал, только поднялись — оттуда начали стрелять из крупнокалиберного пулемета по стоящим машинам.

Затем БТР ушел, вероятно, перезарядиться. А мы снова ждали, подошли ребята из ополчения, кто с оружием, кто без, принесли пять «ОС». Мы уже что-то смогли бы сделать. Мы все ждали, были в полном неведении. И только утром услышали звуки боя возле почты. Где-то неподалеку что-то взорвалось.

Мы уже знали, что мост отрезан, оставалось только на свои силы уповать, пока наши не прорвутся.

— Насколько я помню, у тебя тогда уже не АКСУ в руках был?

— 20-го числа увидел, что стоит РПГ-7, попросил, чтобы дали его мне. И уже с ним занял оборону у магазина «Радиотовары». Там на углу поставили ЗУ-23. До ночи 22-го там и находился. Со мной было восемь человек. От разрыва мины трое погибли, меня контузило. Там след на асфальте и сейчас виден.

...А потом, в ночь на 23-е, непонятно что началось, все кричат: «ОПОН в городе», стали уходить. Последними, под прикрытием БТР связи мы вышли из города, доехали до арки на Парканах. Там командир и остался. А я повез раненых в Тирасполь.



НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

В канун дня памяти жертв бендерской трагедии была организована пресс-конференция, в которой приняли участие военные руководители, председатели Бендерского и Тираспольского городских Советов, народные депутаты. Каждый из выступающих в который раз представил факты, что акция была хорошо спланирована. Приведем наиболее характерные высказывания.

В. КОГУТ, председатель городского Совета Бендер:

— За период «восстановления конституционного порядка» погибло 430 человек, ранено 1242, пропало без вести — 82. Ущерб в ценах августа прошлого года составил 6,3 миллиарда рублей.

...Это настоящий акт вандализма, неприкрытой агрессии и геноцида народа. Работающая в городе следственная группа, готовящая материалы для международного трибунала, ежедневно вскрывает новые факты, подтверждающие, что все было хорошо спланировано, даже имелся план окружения исполкома и уничтожения всех властных структур. А 20 июня в точках особенно сильного сопротивления готовились телерепортажи о сдаче...

Бендеры — это черный венец политики войны руководства Молдовы.

Генерал-майор С. КИЦАК, в период военных действий в Бендерах возглавлял управление обороны:

— События в Бендерах развивались по тому же сценарию, что и в Дубоссарах: про-

вокации, убийства, было инспирировано и нападение на полицию. И в то же самое время вокруг Бендер копились силы: бригада волонтеров в составе четырех батальонов в Каушанах под руководством Мамалыгэ, бельцкая бригада во главе с Карасевым в Бульбоках и бригада во главе с Кучугом в Новых Аненах.

По масштабам зверств и геноцида агрессия против Бендер не имеет себе равных за последние сорок лет.

В. РЫЛЯКОВ, председатель Тираспольского городского Совета, в период агрессии возглавлял комитет обороны Верховного Совета ПМР:

— 19 июня в Бендерах были депутаты Парламента Молдовы, для выработки вариантов мирного урегулирования вооруженного конф-

ликта. Их тоже застигла война, для них это тоже было неожиданностью.

Когда все началось в Бендерах, как раз шло заседание Президиума Верховного Совета. И тогда генерал Кицак и Президент Республики в течение полутора-двух часов вели по телефону переговоры, в основном с Берлинским. Пытались договориться о том, чтобы они не шли на Бендеры, одновременно были отданы силы гвардейцев от полиции, то есть, тот локальный конфликт мог быть погашен, но это было не в их интересах.

Полковник в отставке Г. ЕГОРОВ руководил формированиями Народного ополчения:

— Соглашением от 12 апреля нас заставили открыть город, убрать малочисленные посты гвардии. В составе четырехсторонней комиссии работало по 20 человек от каждой страны. Так вот среди представителей Румынии под руководством полковника Ботезату, да и молдавских — тоже, было четыре офицера генерального штаба, которые использовали свое полутрагическое пребывание здесь для изучения всех дорог, улиц, переулков, для разработки плана захвата города. 20 июня на высотных домах сидело 166 снайперов. А это не просто, ведь каждого нужно было подготовить, вооружить, указать место. Мы же были безоружными...

Полковник В. АТАМАНЮК, заместитель начальника штаба министерства обороны ПМР, был прикомандирован к штабу обороны города:

— Говорят, если гибнет один человек — это трагедия, если два — это уже статистика. Наша статистика очень красноречива. Из 430 погибших в Бендерах 206 военнослужащих. Кстати, всего за эту войну погибло 387 военнослужащих. Это как раз и говорит о центре тяжести войны. Еще несколько цифр. Из ТСО погибло 36 бойцов, из казачества — 79, гвардейцев — 118 (умерло после войны от ран еще 6), ополченцев — 110 и 67 после войны.

Кто-то из великих сказал, что войну развязывают политики, начинают военные, а победу добывают обыкновенные бухгалтеры, колхозники, то есть, простые люди. И приведенные мною цифры подтверждают это. Основная тяжесть легла на плечи тех, кто мирно трудился, и по зову истекающих кровью Бендер встал на защиту города.

И здесь необходимо отметить тех, кто жизни своей не пощадил. Среди погибших Семен Макарович Дрыглов, атаман Черноморского казачьего войска, на моих глазах уничтожил несколько бронемашин. Он прибыл в составе атаманской сотни, но какая там сотня, с десятков их было. Казаки защищали узел связи и Семен Макарович погиб там от руки снайпера. Сотник Притула вместе со своими ребятами сражался на железнодорожном вокзале. Авчаров. Его рота прорывалась через мост, там на мосту он был ранен. Это отставной офицер, командовал своей ротой сначала под Дубоссарами. Или майор, прибывший в Тирасполь в отпуск с Дальнего Востока, Владимир Суслов. 17 июня он пришел в гвардию, предложил свою помощь. И уже 23 числа возглавил батальон ополчения, вставший на Кишиневском направлении. Стоял там до 29 июля, вплоть до своего отъезда. Надежно они закрыли свой участок, несмотря на то, что в тылу у них была Варница.

Или Булда, организовавший отряд Народного ополчения БМЗ, БОЭРЗ. Потом с ребятами с Гиски они храбро сражались и закрыли то направление. Там же стоял со своими казаками атаман бендерского казачьего округа Локтионов. На промзоне, в районе шелкового комбината Агре батальоном командовал. Ишков ротой руководил.

Трудно пришлось бойцам ТСО, когда они в общегититии стояли. Четвертый этаж выгорает — они спускаются ниже, третий выгорает... Я хорошо помню, как они докладывали. Так вот Назарчук, командир ТСО, был тогда в одном здании, а сын его — в другом. Командую отойти, пока идет ожесточенный обстрел. А тот докладывает, что у него группа 15 человек, как раз там был его сын, заявила, что они никуда не уйдут. Вот такой порыв был у людей, действительно, героический.

О переговорах с министром внутренних дел РМ Антоном

В. КОГУТ: 19-го я звонил Анточу, говорил: стихает стрельба, конфликт локализуется, я считаю, что наши усилия должны быть направлены на предотвращение разрывания боевых действий. Дайте команду локализовать конфликт, успокоить людей. Он ответил: «Я не могу этого сделать, так как меня не поймет гражданское население».

Оказывается, еще 18 июня он проводил пресс-конференцию, где рассказывал, как издеваются над полицейскими в Бендерах. Теперь мне понятны его действия.

С. КИЦАК: «А мне Анточ ответил: «Видит Бог, я был против».

Думается, приведенные высказывания несколько уточняют общую картину, дают представление о том, что трагедия Бендер — даже не военная авантюра, а хорошо спланированная и подготовленная акция.

Но благодаря защитникам города, не только бендерчанам, — всем гражданам нашей Республики, партия войны в Молдове потерпела крупное поражение.

Н. ВОРОБЬЕВА



ИСПЫТАН НА ПРОЧНОСТЬ

Так сложилось, что в июне девяносто второго года они не принимали участие в обороне Бендер. К тому времени уже несколько месяцев сотни рыбаков помогали осаждаемым Дубоссарам. И всё-таки, есть среди них человек, который стал очевидцем и непосредственным участником обороны Бендер. Это — Геннадий Чалаян, наш современник, труженик, оптимист, человек в Рыбнице известный и уважаемый. Про таких говорят: «Я пошел бы с ним в разведку».

Он давно считает Рыбницу своим домом, а себя — рыбаком. Хотя родился Геннадий Альбертович Чалаян в Баку, где прошли его детство и юность. А потом была служба в армии — сначала в Грузии, потом в Армении — страна-то была едина. Служил в танковых войсках механиком. Кто знал, что спустя годы ему вновь пригодилось умение ухаживать за боевыми машинами...

После демобилизации вернулся домой, работал плотником на крупном предприятии — Геннадий с детства был мастеровитым, руками, и владел многими профессиями.

Молодой задор и жажда приключений заставили Геннадия покинуть родные места. Захотелось мир посмотреть. Поехал с другом в Москву, где успел и поработать на заводе «ЗИЛ», и на концертах популярных групп побывать, и с девушкой познакомиться. Девушка оказалась рыбацкой. Она и стала причиной его переезда в Рыбницу. В восемьдесят пятом году Геннадия Чалаяна приняли на работу оператором поста управления в сортопрокатный цех Молдавского

металлургического завода. А вскоре его перевели в крановое хозяйство Управления ремонтом, где он трудится и до сих пор.

Геннадий Альбертович вспоминает, насколько дружен был и остаётся многонациональный коллектив завода: «Наш коллектив был Советским Союзом в миниатюре — со всей страны приезжали специалисты разных национальностей, с которыми мы вместе решали производственные вопросы, совершенствовали своё предприятие, чтобы сделать его лучшим в своей отрасли. Казалось, так будет всегда...»

Однако с конца восьмидесятых ситуация в республике стала накаляться, агрессивный национализм поднял голову, а в Дубоссарах прогремели выстрелы, унёсшие жизни мирных граждан...

В Народное ополчение Геннадий Чалаян записался в числе первых. А уже в марте он с группой ополченцев-металлургов прибыл на боевые позиции в районе Кочиев. Ему доверили управление ГМЗ — гусеничным минозаградителем — механик-водитель он был классный. Не раз приходилось ему участвовать в боевых операциях, спасать своих товарищей, попавших под обстрел. И сам не раз находился под прицелом снайперов противника. Война...

Но были в нашей республике и танки, которые дислоцировались в разных концах Приднестровья. Получив приказ проверить их техническое состояние вместе с капитаном Андреем Затылковым Геннадий Чалаян рано утром, «сослав» военный «УАЗик», отправились в правобережные Бендеры.

— То, что мы увидели, потрясло. Ещё на подъезде к городу, у Парканского моста, мы увидели танк с разбитой башней, которая лежала на земле у гусеницы. В самом городе, который, кажется, пребывал в шоке, мы увидели много разрушенных зданий, фасады с тёмными проёмами вместо окон, а на стенах зданий зияли дыры от пуль и снарядов, ямы от разорвавшихся снарядов и мин. На улицах валялась покорёженная техника, разбитые машины, поваленные деревья. И это было страшно.

Твои люди, Приднестровье

Ещё недавно Бендеры были цветущим городом, где живут доброжелательные, приветливые люди, и вдруг — такое...

В здании горисполкома было много людей. Они с тревогой обсуждали сложившуюся ситуацию. Во время атаки молдавских комбатантов на мирный город погибли не только ополченцы и военные, но и много гражданских лиц. Хоронили погибших и на кладбище, и во дворах домов. Никто не знал, что будет дальше, будет ли вторая волна атаки. Но все были готовы к обороне. Рыбичанам выделили свободный кабинет, который стал своеобразной огневой точкой: они были готовы обороняться, оружие при себе имелось.

— На крыше соседнего здания я заметил снайпера, который поджидал свою жертву. Я выстрелил несколько раз — снайпер исчез. Скорее всего, скрылся, — вспоминает Геннадий Альбертович. — Через пару дней мы уехали в Дубоссары, где и продолжили своё боевое дежурство до самого окончания боевых действий...

Я был недавно в Бендерах — люблю этот город! Уже не видно разрушенных зданий, но есть слезы, на которых остались следы от пуль. Эти «царапины» служат напоминанием о трагедии, которая случилась в Бендерах в девяносто втором году. Трудно найти слова оправдания для тех, кто заварил эту бойню. Но очень хочется надеяться и верить, что в судьбе Бендер такого больше никогда не повторится...

Геннадий Альбертович Чалаян продолжает трудиться на предприятии, которое он считает родным. Он принимает самое активное участие в жизни ордена Почета ОО «Союз защитников Приднестровья» Рыбничского района и города Рыбница. Часто бывает в сельских и городских школах. «Дети должны знать об истории своей республики из первых уст, — считает Геннадий Альбертович. — Знать и понимать: «Если не мы сделаем нашу республику сильной и счастливой, то кто же?»

А. СТРОЕВА

Страницы истории

МЫ ПОСТУПИЛИ ПРАВИЛЬНО

30 лет назад, 18 мая, 1992 года был издан Указ Президента № 127 о переходе под юрисдикцию Приднестровской Молдавской Республики 115-го инженерно-саперного батальона, который была в составе 14-й армии.

Вспоминает полковник запаса Игорь Владимирович ДУДКЕВИЧ, возглавлявший тогда этот воинский коллектив.

– 30 лет и особенно нынешний период подтвердили правильность тогдашних решений. То, что мы сделали, сыграло свою роль и в политическом плане.

К слову, и другие воинские подразделения готовы были последовать нашему примеру.

Не было бы развала Союза, не было бы всех этих военных столкновений в новейшей истории, локальных войн в Карабахе, Абхазии, Приднестровье и на Украине...

Приднестровье тоже моя Родина. После службы в Афганистане был направлен служить сюда. Неважно, что я родился за 380 км от Тирасполя. Вырос на Украине. Я считаю, что Родина одна, я не разделяю ее на большую и малую. Когда приносил Воинскую присягу, то она начиналась со слов «Я гражданин Союза Советских Социалистических Республик...» И у меня, как и у большинства советских людей в мыслях не было, что начнется такой раздел СССР, начнутся локальные войны, появится враждебность между людьми по национальному либо религиозному признаку, из-за языка. Я приехал служить в Приднестровье и остался здесь. Здесь моя семья, мои дети, мои внуки.

В 1992 году эскалация напряженности началась 2 марта, на Дубоссарском направлении. А через месяц после перехода инженерно-саперного батальона под юрисдикцию Приднестровья произошла трагедия в Бендерах, которая показала, что мы сделали правильный шаг. Мы в составе управления обороны выступили на защиту приднестровского народа уже как организованная структура молодого государства. И выполнили свою задачу.

Нынешним подросткам, молодым людям, людям среднего возраста желаю, чтобы у них хватило мужества, смелости в нужную минуту выступить на защиту своей родины – Приднестровской Молдавской Республики. Мы хотим жить мирно, никому ничем не угрожая, говорить на родном языке.

Хочу пожелать народу Приднестровья единства. Мы выбрали свой путь! Единство, сплоченность и вера в свои силы помогут преодолеть все.

И тридцать лет спустя хочу обратиться со словами благодарности к солдатам, прапорщикам, офицерам – всем, кто служил тогда в батальоне за поддержку, за то, что поверили мне. И сегодня никто не сомневается, что мы поступили правильно.

Записала С. ПИРОЖЕНКО

* * *

10 июня 2022 г. в селе Парканы открыт памятник Воинам-саперам. Событие приурочили к двум значимым датам: 80-летию со дня образования инженерно-саперного Парканского батальона и 30-й годовщине перехода батальона под юрисдикцию Приднестровской Молдавской Республики. В торжественном мероприятии приняли участие Главнокомандующий Вадим Красносельский, первый Президент ПМР Игорь Смирнов и министр обороны ПМР генерал-майор Олег Обручков.

КАК УЖАСНА ВОЙНА...

У нее есть свидетели, и они хотят быть услышаны

19 июня 1992 года – День Бендерской трагедии. Он острой болью отражается в сердце каждого приднестровца. Пресс-центр Приднестровья 23 июня 1992 года предоставил для СМИ всего мира страшные цифры: за сутки в Бендерах было убито более 200 человек, большинство их них – мирные жители. За эти же сутки в Тирасполе доставили 36 погибших и 80 раненых, нуждающихся в срочной операции, еще более 60 ждали помощи... За время агрессии Молдовы против Приднестровья погибло более 800 и было ранено более 3,5 тысяч человек. Война оставила неизгладимый след в душе и сознании нашего народа.

Еще долго будут приходить на места боев и гибели товарищей гвардейцы, ополченцы, бойцы ТСО, казаки. Будут вспоминать, как это было, и делать все, чтобы никогда не истерлись из памяти имена тех, кто не вернулся с поля боя.

Большой вклад в сохранение памяти и документальных сведений вносит Государственная архивная служба ПМР. О работе в этом направлении рассказывает ее начальник, кандидат исторических наук Зинаида ТОДОРАШКО.

– Республика готовится к 32-й годовщине со Дня своего образования. К сожалению, каждый год какие-то новые вызовы, испытания, нештатные ситуации, на которые нужно своевременно и желательно в полном объеме ответить.

То, что мы пережили в 92-м году, этого нельзя забыть.

В 2002 году мы получили специальное поручение президента, не своим стандартное для нас, на первый взгляд. Нужно было собрать документальные сведения, подвести итоги безвозвратным потерям, как говорят военные, составить списки раненых и подвести итоги материального ущерба.

Необходимо сказать, что у нас до этого была создана специальная комиссия под руководством вице-президента А. Карамана, которая занималась сбором информации и в 1993 году выпустила Книгу памяти. В ней собрана большая информация, хотя о многих защитниках была очень скудная информация, не было фотографий. База данных, собранная этой комиссией была положена в основу нашей

работы. Кроме того, мы обратились к опыту, который существовал в Советском Союзе по подведению итогов ущерба Великой Отечественной войны.

Ни одно государство на территории бывшего Советского Союза, которое пережило тяжелые события, как нам известно, не подвело таких итогов. В том числе и в Молдове. Это связано, прежде всего, с политической волей. Может, не всем удобно показать всю правду, масштабы этих действий.

Комиссии пришлось серьезно поработать, те же потери во время военных действий надо было четко разграничить: где, когда и на каком направлении. После всех уточнений мы вышли на общее число погибших – 807 человек. Большая часть списка – гражданское население. И к 20-летию агрессии было принято решение об увековечивании имен на Мемориале.

По итогам военных действий 1992 года мы провели три конкурса под названием «1992 год в памяти Приднестровья». Работы детей – это свидетельства о войне

глазами детей. В одном из сочинений было написано: «У этой войны есть свидетели и они хотят быть услышаны». Все работы мы приняли на государственное хранение, создали специальный фонд.

Государственная архивная служба развернула несколько современных виртуальных проектов. Среди них: «Читальный зал архива Приднестровья», «Актуальные документы», «Архивный документ месяца». В рамках этих проектов мы постоянно публикуем документы, в том числе и по событиям 92-го года.

Уважаемые участники этих событий, члены их семей, найдите возможность передать нам на государственное хранение документы из своих семейных архивов. Это нужно и важно для истории.

В канун памятных событий хочу обратиться к ветеранам, защитникам Приднестровья с просьбой беречь себя. Здоровья вам на долгие, долгие годы! Большая благодарность вам за ваш подвиг!

Записала С. ПИРОЖЕНКО

Светлой памяти моих дедушки и бабушки – Филиппа Корнеевича и Натальи Филипповны Игнатьевых

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

...Не передать, как он любил Проделки внуков-непосед! Пусть для кого-то дед – герой, Для внуков он – добрейший дед! Ему не верилось порой, Что все исчезли испытанья: С войны вернулся наш герой Без сил, здоровья и дыханья...
...Она бежала босиком С покоса, что за горизонтом, Едва услышав весть о том, Что муж её вернулся с фронта. Что с ним? Откуда появился? Считаю, с апреля ни полстрочки...
...А у ворот народ толпился, И тут же – сыновья и дочки. А на подводе – словно призрак – Полуживой, полумертвец, Детми своими не был признан Родной измученный отец. Военный, друг-однополчанин, Уставший в дым, от пыли сед: «Ваш муж-герой был тяжело ранен В венгерском городе Сегед. Осколком грудь разворотило, Осталось лёгкое одно. Ему дышать уж нету силы, Бог знает, сколько суждено...»
...Она склонилась к изголовью: «Ты слаб и ранен? Ну и пусть! Своей я вылечу любовью, Своим дыханьем поделюсь!» И сердце так стучало громко, Что заглушало всё кругом. Как будто своего ребёнка Несла родного мужа в дом... И всё сбылось! Спасли солдата – И пусть не кружит вороньё! – Жены забота, травы с мятой, Или дыхание её...
В судьбе семьи – судьба страны, Сынов и дочерей Отчизны, Что разделили груз войны Во имя мира, счастья, жизни. ...Презрев все муки, сохранил Мой дед и мужество, и честь. С войны вернулся фронтовик... А было деду – тридцать шесть!

**Д. ЛИСТЮГИНА
11 мая 2022 года**

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война

АНДРЕИНЫ МОСТКИ

Андрея Буторина хорошо знали в районе. Он слыл мастером своего дела, уважаемым плотником. Во многих домах стояли изготовленные им двери, окна, скамейки и столы. Сделаны они были на совесть и долго служили людям. Да такие, что любо-дорого посмотреть! Андрей очень любил детей и во дворе сельсовета смастерил карусель и качели для малышей. Но самой известной работой Буторина стали мостки, которые он проложил через болото в соседнее село. Вышла надежная и безопасная переправа, с вбитыми столбами и поручнями. Над ней он трудился целых полгода.

У Андрея был крестник Егорка, смывленный мальчишка. Он очень хотел научиться плотницкому ремеслу и поэтому часами следил за тем, как работает мастер. Немного повзрослев, парнишка стал помогать Буторину. Андрей одобрительно смотрел на старания подростка, подсказывал ему, что, да как. Постепенно Егорка осваивал навыки плотницкого дела. Он научился строгать и пилить, шлифовать и покрывать лаком. «Молодец паря!», хвалил его крёстный. Так и определился мальчишка со своей будущей профессией, а дядя Андрей подарил ему плотничный набор.

Уже прошел год, как уехал Андрей Буторин в город, к родным, но то, что он сделал, продолжало служить людям. Все вспоминали мастера добрым словом. Местные жители ходили в гости к соседям, и радовались, что теперь им не приходится объезжать болото за несколько километров. А переправу люди так и называли – Андреины мостки. Связанные между собой, два села жили в мире и согласии, дружили, вместе работали и отдыхали. И все было хорошо, пока не случилась беда – враг принес горечь и боль, развязав войну.

Добровольцами ушли на фронт мужчины и парни. Воевали они доблестно и не знали страха, защищая родную землю. Однако враг был силен и жесток, используя преимущество внезапного удара.

Все громче слышалась в районе канонада боёв. Фронт приближался и, наконец, наступил горький день, когда в селе появились фашисты. Они стали всюду насаждать свой «новый порядок»: грабили, сжигали дома, убивали за малейшую попытку протеста, а молодежь угоняли на принудительные работы в Германию.

На глазах у Егорки вражеские солдаты убили сестру и деда, заявив, что они «советские активисты». Парнишка взяла к себе жить бабушка Прасковья. Она, как могла, утешила подростка и уложила спать. Егорка долго ворочался, горькие слёзы текли по щекам. Вдруг пришла соседка и, вздохнув, стала рассказывать последние новости: немцы с утра собираются по мосткам перейти в соседнее село. А сейчас они расположились в школе. Узнав об этом, мальчишка оделся, взял старый фонарик и пилу, и ушел. Прасковья не сумела его удержать. Но, что задумал парнишка?! Об этом все узнали только на следующий день.

Рано утром фашисты стали переходить по мосткам на противоположный берег болота. Они шли уверенно, ничего не боясь. Однако их ждал очень неприятный сюрприз. Когда группа солдат оказалась на середине переправы, она внезапно стала разрушаться. Фашисты попадали в трясины, и болото очень быстро затянуло их. Бабушка Прасковья сразу поняла, кто подпил мостки. Она нашла Егорку, и он признался, что это его рук дело, в отместку за деда и сестру. А теперь мальчишка хочет уйти в лес, искать партизан. Старушка собрала парнишку в дорогу еды, горстку сахара, соль и спички. Увидев, как она опечалилась, мальчишка решил её ободрить. Он сказал: «Не расстраивайтесь так сильно, бабушка Прасковья. Когда фашистов прогоним, я сам построю мостки – дядя Андрей меня всему научил». А потом Егорка зашагал по лесной тропинке, маленький партизан большой войны...

Я. ФИСЕНКО

НАШ АДРЕС:
ПМР, г. Тирасполь,
ул. 25 Октября, 101,
ком. 215.
Тел. 9-04-12

Газета зарегистрирована
Государственной службой
связи, информации и СМИ
27 августа 2012 г.
Регистрационный №257

Редакция газеты знакомится
с письмами читателей,
не вступая в переписку.
Точка зрения редакции
не всегда совпадает
с мнением авторов.

Газета отпечатана
с предоставленного
оригинал-макета в ЗАО «Типар»
ПМР, МД-3200, г. Тирасполь,
пр. Магистральный, 10 а.

Газета распространяется
бесплатно.
Периодичность выхода
газеты – непостоянная.
Объем: 1 печатный лист
Тираж: 3500 экз.
Заказ: 1316

Редактор Н.В. Воробьева
УЧРЕДИТЕЛЬ:
ОБЪЕДИНЕННЫЙ СОВЕТ
ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ
г. ТИРАСПОЛЯ